

— Директор Ма, придётся вас беспокоить.

— Никаких проблем! Это честь для нашего канала. Господин Ся, не волнуйтесь, мы вас не подведём. Помимо прямого эфира, который уже прошёл, руководство решило повторять трансляцию каждые два часа, чтобы каждый житель Ганконга мог её увидеть. — Голос директора Ма был громким, лицо покрасневшим, и это было вызвано не только действиями Ся Чуньяна, но и только что полученными данными о рейтинге —

38%!!

Всего за пятнадцать минут рейтинг достиг 38%! И эта цифра продолжала расти!

Это не было прайм-таймом, не было никакого тщательно подготовленного контента, даже стандартного процесса не было! Просто Ся Чуньян выложил 1 000 000 юаней, произнёс несколько слов, и весь Гонконг обратил на это внимание!

В глазах директора Ма Ся Чуньян теперь был сияющим символом «\$», настоящим богом богатства! Его отношение было предельно почтительным. Он даже мечтал, чтобы эта гора денег могла бы вырасти ещё несколько раз, а камера продолжала бы работать ещё дольше...

Когда Ся Чуньян вышел из здания телеканала TVA под охраной телохранителей, он обнаружил, что снаружи уже стояло семь или восемь полицейских машин, а возглавлял группу Чжун Мин, с которым они недавно расстались.

Увидев Ся Чуньяна и его сопровождающих, особенно чемоданы, которые несли телохранители, многие полицейские застыли. Очевидно, они тоже видели прямой эфир. Теперь их взгляды на Ся Чуньяна и эти чемоданы были настолько горячими, что пугало.

Как минимум, Чжао Син беспокоился, что эти полицейские могут превратиться в голодных волков и растерзать его дотла. Он снова юркнул за спину одного из телохранителей.

Возможно, из-за профессиональной солидарности, девять телохранителей почти сразу же, как только увидели полицейских, перешли в боевую готовность: одной рукой крепко сжимая чемоданы, другой положив ладонь на пояс, они незаметно менялись местами, прикрывая Ся Чуньяна в центре.

Чжун Мин взмахом рукой остановил своих людей от резких движений. Подчинённые могли этого не знать, но он был в курсе: телохранители семьи Ся имели международные лицензии на ношение оружия, и всё, что они носили на поясе, было настоящим боем.

Если бы дело дошло до реальной перестрелки, огневая мощь их команды могла оказаться ниже, чем у этих ребят.

Чжун Мин поднял обе руки, показывая, что он без оружия, и в одиночку подошёл вперёд:

— Господин Ся, мы здесь по приказу начальника Полицейского управления, чтобы обеспечить вашу безопасность, а также помочь вам как можно скорее задержать подозреваемого и спасти вашего друга.

Ся Чуньян слегка наклонил голову, не отвечая Чжун Мину, но вышел из-за спины телохранителей и обратился к Чжун Мину и полицейским за его спиной:

— Прежде всего, спасибо за охрану. Но это дело я заранее не сообщал в полицию и сейчас не

собираюсь это делать... Кстати, то, что я сказал в прямом эфире, распространяется и на вас. Даже если вы полицейские, если предоставите информацию или доставите моего друга ко мне в целости и сохранности, награда будет выплачена.

Шум поднялся среди полицейских за спиной Чжун Мина, и кто-то не выдержал:

— Господин Ся! Вы серьёзно? Даже если мы полицейские, если мы предоставим полезную информацию, то получим 100 000? А если доставим заложника живым, вы действительно дадите нам 10 000 000?

Если говорить о поиске информации и спасении заложников, у полицейских, конечно, больше возможностей и методов, чем у обычных граждан. Как они могли не соблазниться? Раньше они не действовали, считая это своим долгом, и не ожидая такой награды, но слова Ся Чуньяна разожгли их сердца.

— Я держу слово. Независимо от статуса или методов, я смотрю только на результат. Если у вас есть информация прямо сейчас, и вы уверены, что она полезна, 100 000 вы получите сразу.

Ся Чуньян оглянулся на своих телохранителей и повторил:

— Это касается и вас.

В глазах телохранителей мелькнул блеск и возбуждение — это был свет уверенности в успехе!

— Ого!

На этот раз шум был настолько громким, что даже Чжун Мин не смог его усмирить. На самом деле, не только его подчинённые, но и сам он, услышав утверждение Ся Чуньяна, почувствовал, как сердце пропустило удар. Если они найдут человека и спасут его, 10 000 000... Образовательный фонд ребёнка, фонд взросления, жизнь всей его семьи — всё будет обеспечено!

В этот миг все присутствующие, будь то полицейские или телохранители, горели одним и тем же желанием.

Мо Хайцян из Хуасина спокойно ждал в своём офисе, пока Ся Чуньян сам придёт к нему, но вместо этого дождался прямого эфира с обещанием награды в 10 000 000 за поиски человека.

Когда подчинённый сообщил ему об этом и включил повтор, Мо Хайцян в ярости смёл все документы и украшения со стола на пол:

— Семья Ся действительно перешла все границы!!

Мо Хайцян тяжело дышал, его глаза горели яростью, а лицо исказилось от злости! Сунь Гочжи, этот актёр, посмел ему изменить, и он уже сделал достаточно, лишив его титула лучшего актёра и отправив в забвение. Кто в шоу-бизнесе не уважает его?!

А этот Ся Чуньян, этот выскочка! Не только ударил его по лицу, но и тронул его бизнес!

Действия Мо Хайцяна были попыткой. Он хотел показать наблюдавшим за ситуацией людям, что он не баобаб, которого можно толкать безнаказанно. Если бы Ся Чуньян просто вышел, извинился и сказал пару хороших слов, учитывая влияние Корпорации Ся, всё могло бы сойтись на нет. Сунь Гочжи не стоил того, чтобы Мо Хайцян конфликтовал с Корпорацией Ся.

Но Ся Чуньян не появился, а вместо этого Ся Чжэндэ без вопросов начал давить на бизнес отелей, принадлежащих Вратам Хун.

Люди улицы голову могут потерять, кровь пролить, но лицо — никогда!

Мо Хайцян, как второй человек в Вратах Хун, был самым пропитанным уличным духом. Даже если он сам не хотел раздувать скандал, после того как по нему ударили по лицу и задели его интересы, проглотить это было невозможно!

Ты, Ся Чжэндэ, дал понять, что нельзя трогать съёмочную группу, которую собрал Ся Чуньян?

Хорошо!

Тогда он не будет трогать людей из съёмочной группы, он найдёт способ связаться с семьёй Шэнь Хана!

Если члены съёмочной группы из-за личных проблем не смогут снять фильм, кому жаловаться? Это явно не его вина!

Ты, Ся Чжэндэ, человек такого положения, не станешь же ты из-за одного актёра и трёх бедняков снова на него нападать? Не унизительно ли это?! Если Ся Чжэндэ опустится до такого уровня, то Мо Хайцян промолчит!

Именно с таким настроением Мо Хайцян, движимый обидой, поручил Чжоу Лояню найти способ «связаться» с семьёй Шэнь Хана.

На самом деле, по замыслу Мо Хайцяна, если бы Ся Чуньян лично появился, публично извинился перед ним, компенсировал убытки от закрытия отеля и добился снятия запрета, то всё можно было бы списать.

Но человек предполагает, а Бог располагает. Мо Хайцян не знал, что Ся Чжэндэ подвергся нападению, и не знал, что ничтожный в его глазах Чжоу Лоянь «намеренно» спровоцировал Ся Чуньяна, из-за чего тот решил, что за всем этим стоит закулисный кукловод. После встречи с Чжоу Лоянем Ся Чуньян отказался от идеи идти к Мо Хайцяну и пошёл другим путём.

В итоге, в понимании Мо Хайцяна, Ся Чуньян отказался от его сдержанного подхода, оставляющего место для манёвра, и открыто встал на противоположную сторону!

— Не только ты, Ся Чуньян, можешь быть высокомерным! Я, Мо Хайцян, не тесто, которое можно мять! — в ярости закричал Мо Хайцян.

Он махнул рукой, прогоняя подчинённого, и тут же набрал номер Чжоу Лояня:

— Маленький Чжоу! Ся Чуньян не пришёл ко мне, а вместо этого пошёл на TVA и устроил этот поисковый эфир. Я думаю, нам стоит углубить наши отношения, верно?

Мо Хайцян не был глупцом. После того как он уже пострадал от рук Ся Чжэндэ, он не стал использовать своих людей в этот раз, а поручил всё Чжоу Лояню, и люди, которые должны были действовать, тоже были найдены им. Если что-то пойдёт не так, ему нужно будет разобраться только с Чжоу Лоянем.

А что касается Чжоу Лояня...

<http://bllate.org/book/16572/1513350>